

Громадныя зданія промышленныхъ и торговыхъ предприятий обращаются въ груды развалинъ. Университеты, среднія училища, театры, музеи, дворцы, храмы забрасываются. Улицы городовъ заносятся пескомъ и порастаютъ травой. Пестрая, многообразная картина городской жизни постепенно изглаживается изъ памяти людей. Безчисленные миллионы, населяющіе города, приобщаются къ сельскому люду и, вмѣстѣ съ нимъ, покрываютъ лицо земли густою сѣтью мелкихъ общинъ. Эти люди посвящаютъ большую часть своего времени сельско-хозяйственному труду и занимаются лишь тѣми видами обрабатывающей промышленности, которые удовлетворяютъ насущные запросы. Люди Толстого не знаютъ денегъ, начальства, налоговъ, не знаютъ преступленій, тѣмъ болѣе не знаютъ судовъ, тяжбъ, тюремъ, казней, войнъ, солдатчины. Какъ равноправные члены міра, эти люди завѣдуютъ своимъ сельскимъ хозяйствомъ, артельными мастерскими и другими несложными дѣлами упрощенной жизни. Они свободны и отъ бремени, которое налагаетъ церковь со всѣми ея догматами. Имъ не нужны безчисленные обряды, которые отнимаютъ не мало силъ у членовъ главныхъ религіозныхъ общинъ нашего времени. Имъ не знакомъ страхъ передъ мученіями, которыми церковь грозитъ грѣшникамъ. Ровное теченіе жизни людей Толстого не нарушается и надеждами на загробное блаженство. Они вѣрятъ, что душа человѣка не начиналась никогда и никогда не умретъ, что ея не ожидаютъ муки ада или наслажденія рая, но что въ ея вѣчномъ существованіи за предѣлами земной жизни найдется что-то отрадное и благое.

Итакъ, передъ нами два человѣка. По одну сторону—членъ земледѣльской общины со спокойнымъ, безстрастнымъ, равнодушнымъ взглядомъ, въ одеждѣ опрятной, но простой, которая ничѣмъ не отвѣчаетъ на запросы изящнаго вкуса, въ жилищѣ, чисто подметенной, вымытой, но гдѣ мебель и другое убранство не даютъ отклика на эстетическое чувство. Его пища достаточна для сохраненія здоровья, но однообразна. Его мышцы выносливы; онъ отлично приуроченъ къ тяжелому земледѣльческому труду, способны къ сильному напряженію. Онъ довольно развитъ, дабы понимать простѣйшія задачи жизненнаго обихода и понемногу улучшать то, что считаетъ основными потребностями жизни; но его умъ не воспримчивъ: онъ проходитъ мимо всего богатства накопленныхъ знаній о вѣшной природѣ и жизни человѣка въ прошломъ, настоящемъ, вѣроятномъ будущемъ. Его чувство прекраснаго удовлетворяется незатѣливыми пѣсенками, разсказами, музыкой народнаго творчества и лишь такими произведеніями единоличнаго художественнаго дара, которыя напоминаютъ о любви къ Богу и ближнимъ или изображаютъ простыя однообразныя сцены быта. Его любви къ ближнему достаётъ на то, чтобы спокойно, размѣренно, неторопливо оказать содѣйствіе каждому. По другую сторону—человѣкъ нашего времени, какъ его создала исторія. Принадлежности одежды подобраны такъ, чтобы удовлетворить потребность въ изящномъ. Жилище, быть можетъ, не обширно, но своими стѣнами и убранствомъ отвѣчаетъ чувству красоты. Пища не менѣе здорова, нежели у членовъ грядущаго общества, но болѣе разнообразна и вкусна. Его руки, пожалуй, не такъ приспособлены къ простымъ и грубымъ работамъ, какъ у общинниковъ Толстого, но умѣютъ выполнять и разныя другіе виды труда, которые нужны для всего разнообразія новѣйшаго обихода. Его умъ настолько развитъ, что не терается среди простыхъ житейскихъ задачъ, и въ то же время отзывчивъ на всѣ соблазны знаній, которыя за долгіе вѣка накопило человечество. Любя прекрасное, онъ не проходитъ безучастно мимо жемчужины, даетъ ли ее геній народа (пѣсня, сказка, рѣзная крыша деревенской хижины, узоры самодѣльнаго врузева), или же творчество личное: онъ восхищается исторіей Іосифа Прекраснаго, сказаніемъ объ Іовѣ, а также Макбетомъ, Ли-